0609 Восьмое кольцо главы и Красавица Данлинг в красной одежде уклонился от легкой вспышки, натирая о распростертые объятия Нинг Тао, как серебристый колокольчик, отзвучавший сквозь пустое пространство храма.

"Хи-хи-хи....."

Нин Тао повернулся и набросился на него, его движения были быстрыми, а осанка была красивой. В конце концов, он был очень хорош в таких вещах, как набрасывание на женщин, в его семье было только три человека, которые практиковали это божественное умение, и большую часть времени он был бы вынужден практиковаться без него.

Тем не менее, даже самая искусная самка, прыгающая в кун-фу, использовала его в полной мере, а краснокожий Данлинг был намного быстрее его, и собиралась обнять свою талию, но она снова уклонилась от него с легким раскачиванием.

"Ты приходишь... ты приходишь... хе-хе-хе..."

Ты ублюдок!

Нинг Тао снова набросился.

Дэнлинг в красной одежде уклонился от флирта с человеком, который хотел схватить ее: "Ты придешь, ты придешь....."

Нин Тао отрыгивал и отрыгивал снова и снова, но каждый раз промахивался, не говоря уже о том, чтобы поймать краснокожего Данлинга, не говоря уже о том, чтобы поймать даже уголок его юбки.

С поворотом часов, минута прошла, и прошлое пространство времени стабилизировалось на городской часовой башне, строительной плиты, и облако руды дрожали, угрожая обрушиться в любой момент. Нинг Тао также гнался за краснокожим Духом Дана до входа в храм.

Еще один прыжок не удался, и Нинг Тао перестал прыгать и посмотрел на краснокожего Дэна Линга. В эту минуту он уже разобрался с ситуацией, когда в его нынешнем положении он вообще не сможет поймать духа красного одеяния Дана.

"Ты пришла за мной". Дэн Линг в красной одежде также остановился, помахав Нин Тао, а также сознательно повернулся, повернувшись спиной к Нин Тао. Маленькая талия мягко качается, а хорошие ягодицы - это еще и чудесная пульсация.

Это не Дух Дэна, это просто соблазнительный лепрекон!

Все тело было похоже на пушечное ядро и выстрелил в красную одежду Danling, и в тот момент, когда он был близко к ней, он открыл свои руки и обнял ее до ее маленькой талии.

Дэн Линг в красной одежде опять уклонился.

Нин Тао обнял пустого, и человек упал на землю.

Ничего себе!

Прошлое пространство и время рухнуло, и как будто разбилось волшебное зеркало, и даже рассеянные линзы превратились в пыль, а в конце концов даже пыли не осталось.

Дэнлинг в красной одежде исчез.

Возвратился луч тактического факела, на земле появилась башня городского времени, деревостроительная доска, облачная руда и маленький сундук с лекарствами, и зрелище было похоже на порыв ветра, сдувающего туман.

Нин Тао лежал на земле с улыбкой и болезненным выражением лица. У него было ощущение, что он не был каким-то врачом по выращиванию, он был Свиньяком, Свиньяком, который был изнасилован самкой демона и стал одержимым.

В тех десятках эпизодов, когда Пигги когда-нибудь ловил хотя бы одну самку гоблина?

Но не без прибыли.

Хотя он не поймал Дан Линг, Нинг Тао придумал две вещи, и это было то, что под действием аллергической реакции на Дан, вызванной облизыванием Ищущего Предка Дана, он мог оставаться в прошлом пространстве-времени, стабилизированном Башней Чжэнь Чжэнь, Плитой Деревостроения и Облачной Рудой, в течение минуты или около того, и его диапазон активности, вероятно, составлял сотню метров в диаметре, или чуть больше.

Нин Тао заползли из земли и медленно шел к небольшой груди медицины, также размышляя над новым вопросом в его сознании: "Кажется, что поддержание прошлого пространства-времени связано с моей собственной ситуации, тем сильнее сила дана в моей реакции аллергии на дан, тем дольше я могу оставаться в прошлом пространстве-времени, тем больше объем моей деятельности в прошлом пространстве-времени, я должен захватить, что дан дух, я должен стать сильнее и выдержать большую реакцию аллергии на дан для того, чтобы сделать это.".

Некоторые из удобных дверей открылись, и Нинг Тао вернулся в Медицинский Зал Небесного Дао. Он положил на полку облачную руду, башню Чжэньчжэнь и деревостроительную доску, затем посмотрел на время, к этому времени уже рано утром, прикинув, что снаружи уже освещено.

Если в это время ты вернешься в северную столицу, то успеешь поужинать, и ты сможешь поговорить с женщинами дома, а также с пятью рыбными демонами и Инь Мо Ланом, и дать им "Поиск предков" Дэна.

Когда он шел к стене замка, глаза Нинг Тао приземлились на Динь-Динь, который имел только множество технологических компонентов. С движением в голове он подошел и взял дан-дао. Я не думаю, что он сможет использовать его правильно, поэтому я лучше отдам его Бай Цзину или Цинь Чжуюю, чтобы он использовал его как зелье, а если они не знают, как его использовать, они могут использовать его для приготовления супа.

Но так же, как Нинг Тао только что поднял горшок и собирался подойти к запирающей стене, чтобы открыть дверь и пойти домой, внезапно за дверью раздался голос.

"Нинг Тао, я знаю, что ты там, ты выйдешь и мы поговорим." Этот голос узнал даже Хуа Чэнфэн Нинтао, потому что это был голос мисс Танг.

Разве ее не беспокоит, что она каждый день приходит поздороваться?

Нин Тао не ответил, но это не повлияло на решимость Тан Цзисяня поговорить с ним: "Прошлой ночью в компании Blackfire произошло нечто шокирующее, я знаю, что это был ты, и только твоя дверь могла это сделать. Я думаю, ты, наверное, уже доработал весь "Искатель предков" Дэна?"

Нинг Тао не мог не бормотать: "Ты действительно умный, но ты не знаешь, что ни один мужчина не любит такую умную женщину, как ты, верно?"

Tang Zixian продолжил: "Если вы говорите, что выращиваете дао небесное, то вы должны быть верны вашему слову. семь дней, которые вы сказали моему дедушке, дадут ответ, теперь это седьмой день, вы собираетесь сломать вашу веру? Если ты забудешь, я подойду к тебе домой и напомню".

Нинг Тао на мгновение засомневался, положил горшок Николаса Конти и пошел открывать дверь.

Есть некоторые неприятности, которых нельзя избежать, и всегда приходится сталкиваться с ними головой вперёд.

У входа в медицинский центр "Небесная дорога" Тан Цзисянь, одетый в простое белое китайское платье "Хань", пахнущий земным фейерверком. Лицо - это "настоящее лицо", которое он видел в особняке Тан в тот день, но он знал, что это также было смешанное лицо. Ее тело, где оно должно было быть, поднялось в гневе, один пик высоко, один пик еще высоко. Круглое место круглое и пухлое, как чистое небо с полной луной, белизна луны соблазнительна, притягательна к зрелости, притягательна к тайне. Честно говоря, этот облик Тан Цзисяня был невероятно красивым, но ему это не понравилось.

Четыре глаза встретились, и глаза столкнулись.

Тан Цзы мило улыбнулся: "Я знал, что ты там".

Нин Тао слегка пожал плечами: "Разве ты не говорил, что не можешь показать свое истинное лицо, когда выходишь на улицу, так почему же это правда опять?"

Тан Цзисянь сказал: "В нашей семье также существует старая традиция, что женщина, которая вот-вот выйдет замуж, может показать свое истинное лицо".

Нинг Тао: "....."

Нет ни старых правил, ни херовых традиций, все это херня.

Когда я увидел его в первый раз, он был слишком занят, но не хотел быть частью этого, потому что если бы он это сделал, у него были бы проблемы с кражами талисмана долины Инь в виде летающих муравьев.

"Можно войти?" Тан Цзисянь спросил.

Нин Тао уступил место дверному проему, и в середине Медицинского зала Небесного Дао были помещены вещи, которые он украл из арсенала Духовных Материалов Николаса Конти, но ему было все равно, что его увидит Тан Цзисянь, или даже то, что она расскажет тайну. Ведь даже Николас Конти мог догадаться, что это он, не говоря уже о такой блестящей женщине, как она.

Как только Тан Цзисянь вошел в медицинский павильон Небесного Дао, лица на Добром и Злом

Триподе показали улыбку, хотя и не такую преувеличенную, как в прошлый раз, когда Тан Цзисянь вошел в павильон, но что касается этой улыбки, то хорошая идея о том, что Тан Цзисянь заслуживает внимания, также была немалой.

Тан Цзисянь быстро нашел горшок алхимии, размещенный в углу стены, а также несколько магических оружия и огнестрельного оружия, угол ее рта показал намек на улыбку: "Это действительно вы, я действительно хочу видеть лицо Николаса Конти в этот момент, это должно быть очень трудно увидеть. Но будьте уверены, вы мой будущий муж, и я не раскрою эту тайну, я сохраню ее для вас".

Нинг Тао сухо кашлянул: "Это все, что нас тянуло, давай начистоту, я знаю, что ты на самом деле не хочешь за меня замуж, а я не хочу за тебя замуж, так что перестань притворяться и просто скажи, чего ты от меня хочешь?"

Бледность Тан Цзисяня внезапно затменилась: "Это ваше решение? Как будто ты проткнул мне сердце, ты... такой жестокий..."...

Нин Тао в обморок сказал: "Хватит играть, моя семья лучше тебя, это бесполезно, просто скажи, чего ты от меня хочешь?"

Глаза Тан Цзисяня были наполнены слезами, и этот взгляд был действительно немного грустным, похоронив Линь Дию, и я почувствовал жалость к ней.

Сердце Нин Тао чуть не стало мягким, но мысль о сцене, когда Тан Тяньфэн преклонил перед ней колени в предковом зале дворца Тан, заставила его снова ожесточиться в одно мгновение.

"Разве я тебе никогда не нравился наполовину?" Голос Тан Цзисянь был немного подавлен, как будто она кричала в любой момент.

В сердце Нинг Тао не было никаких колебаний, даже намека на желание посмеяться, пока он качал головой.

"Разве мы не можем стать даосской парой?" Слезы Тан Цзисянь попали ей в глаза.

Нин Тао все еще качал головой, а потом добавил: "Хватит играть, видишь ли, я могу быть как ты".

Слова упали, и на его лице появился печальный взгляд, как слезы, без предупреждения скатывающиеся с углов его глаз.

Эти двое лицом к лицу, ты плачешь, я плачу, и взгляд на их лицах снова такой пятнистый. Если есть еще какая-нибудь премия "Сотня цветов Золотого петуха" или что-то вроде того, то Нин Тао и Тан Цзисянь должны быть заслуженными кинозвездами и актрисами.

"Хорошо". Наблюдая, как Нин Тао пролил слезы, Тан Цзисянь вздохнул, слезы сказали остановиться, выражение на ее лице было также нормальным, не жалким, ее голос был также нормальным, не задохнулся, ''Ты убил брата моего деда, это также мой прадед. Это было нечто, с чем нужно было столкнуться, как для меня, так и для моего дедушки. Ты как отец моему дедушке. Ты как убиваешь врага своего отца, он не может отомстить? С его характером, хоть он и неохотно, он все равно ищет мести тебе... Ты терпишь убить такого великого доброго человека, как мой дедушка?"

То, что она сказала, было именно тем, из-за чего Нинг Тао почувствовал головную боль.

Он не боялся, что Тан Тяньфэн придет за ним из мести, но он боялся того, как он может убить такого великого доброго человека, как Тан Тяньфэн, сделав это. Ненависть заставит людей сойти с ума, и если Тан Тяньфэн сделает шаг к своей семье и окружающим его людям, то ему придется столкнуться с вопросом - убивать или не убивать, вопрос, который был неразрешим для него.

Если вы практикуете Дао Небесное, наказываете зло и продвигаете добро, и убиваете лучших из лучших, разве это не заставляет вас наказывать добро и продвигать зло?

http://tl.rulate.ru/book/29303/866566